

Воробьева Т.С.

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
г. Могилев, Беларусь

**Роль обрядовой выпечки в свадебной традиции
(на примере могилевского региона)**

В статье рассматриваются функции хлеба и блинов на разных этапах свадебного обряда. Все теоретические положения иллюстрируются имеющимся этнографическим материалом с привлечением

контекстов, выявленных нами в диалектологических экспедициях при работе с информантами.

Ключевые слова: свадебный обряд, обрядовая выпечка, ритуал, символ, могилевско-смоленское пограничье.

Обрядовая выпечка широко используется во многих славянских праздниках и ритуалах. Изделия из муки несут в себе глубокий смысл, носят сакральный характер. Одной из форм обрядовой пищи издревле является хлеб. С незапамятных времен хлеб – один из самых значительных, самых надежных видов пищи на земле. Для многих народов он олицетворяет собой жизнь. Хлеб хранили и уважали. Ему посвящали песни, гимны. Его одухотворяли, называли кормильцем и отцом.

Считается, что имя хлебу дали древнегреческие пекари. Хлеб они выпекали в глиняных формах – горшках, называвшихся "клибанос". Именно от этого названия и появилось слово *хлеб*, которое в разных вариантах позаимствовали другие народы [10].

В народной культуре по отношению к хлебу был сформирован круг правил, выполнение которых способствовало улучшению благосостояния в семье, удаче домочадцев, всеобщему счастью [4, с. 129].

В свадебном обряде хлеб играл очень важную роль. Его использовали в различных ипостасях: зерно, кутья, каравай, хлеб. "Он символизировал собой окончание одного и начало другого этапа в жизни человека, переход из одного физического и социального состояния – в другое. Испеченный хлеб подчеркивал законченность (смерть) одной фазы, а зерно ... констатировало начало (рождение) другой" [4, с. 433].

Предметом нашего рассмотрения является хлеб (не каравай!) в узком значении "пищевой продукт, выпекаемый из муки" [5, с. 749] и блины. Мы будем рассматривать их роль в свадебной традиции с привлечением имеющегося этнографического материала и контекстов, выявленных нами в диалектологических экспедициях при работе с информантами в могилевском регионе, в том числе в зоне могилевско-смоленского пограничья.

Использование хлеба зафиксировано на разных этапах свадебного обряда.

Хлеб был обязательным атрибутом в ритуалах благословения. Он выступал как символ достатка, изобилия и материального благополучия.

Перед отъездом к невесте жених должен был получить родительское благословение.

"Атец и мать сажает сына на кут, дают яму булку хлеба, железныя рубли, а патом благаслаўляють: "Благаслаўляим хлебом, солью,

добрым здароўям на добры путь шчасливай, крэйкай супружыскай жыццям" (д. Липовка Хотимского района).

После обряда выкупа невесты перед отъездом на венчание молодых благословляли родители невесты. Обязательные атрибуты этого ритуала: икона, громничная свеча, рушник, хлеб-соль. В некоторых вариантах вместо хлеба использовали освященное в церкви зерно, которым осыпали молодых "на счастье и долю".

Хлеб широко использовали во время встречи молодой пары. После венчания молодых встречали сначала в доме невесты.

"Сустракаюць матка з бацькай, хрэстят тры разы жытцам. Благаслаўляюць з иконай, с хлебам, соллю, гарэлкай" (д. Тростино Хотимского района).

По свидетельству жителей д. Звенчатка Климовичского района, *"яшчэ маладым даюць хлеб кусаць. Хто большы кусок аткусіць, той і будзіць хазяін у хату"*. В Костюковичском районе после венца свадебный поезд ехал к жениху. Там молодых встречали родители. Свекровь выходила с хлебом-солью, монетой и свечкой в хлебе.

Широкое распространение получил обычай, имевший в говорах названия *закидывать (забрасывать) зайца, ловить зайца, брать зайца, ставить ворота, ставить стол, городить дорогу*. Суть его хорошо описали наши информанты: *"Перакрывалі дарогу, вядро вады ставілі, хлєп, стул. Пад'яжжаў свадыбны поіст. Дружок даваў гарэлкі, ваду вылівалі на каня ткі калёсы, хлєп забіралі для маладых"* (д. Липовка). *"Яны (маладыя) едуць дамоі, а ім перагаражваюць дарогу: перавязваюць лєнтай і ставяць на слончык хлєп с соллю. Маладыя далжны астанавіцца, даць тым выпіць, хто закідываць зайца. А самі прынімаюць у падарунак хлєп"* (д. Звенчатка Климовичского района).

Этот обычай имел и имеет сейчас два смысловых значения. Во-первых, те, кто устраивает преграду, хотят получить выкуп за невесту. Корни этого обычая находятся еще в глубокой древности. *"Зайца закідаюць маладыя хлопцы, ніжсанатыя. Бяруць хлєп, соль, стол, становяцца, як вязуць нявесту, пераграждаюць путь. Этыя хлопцы пратістаюць за нявесту: рас ты забіраіш – платі. Ні прапускаюць нявесту. Эта іхняя дєўка"* (д. Малятичи Кричевского района). Во-вторых, в этом обычае сохранилось вековечное желание наших предков-славян встретить новую семью хлебом-солью и святой водой, чтобы ей хорошо, богато жилось, поздравить молодых, высказать в их адрес самые добрые пожелания.

Хлеб широко использовался в качестве обрядового дара. Его брали с собой, отправляясь в сваты.

"Сначала едут сватацця. Бирут хлєп, соль, гарэлку" (д. Тростино Хотимского района). Хлеб при этом бережно заворачивали в рушник или платок. Придя в дом невесты, сваты ставили на стол хлеб, соль и водку. В Чериковском районе, например, старший сват при этом приговаривал: *"Кладём Вам хлеб, соль і гарэлку. Ададцця нам красную дзеўку"* [9, с.263]. Если хлеб-соль принимали, это означало согласие родителей невесты на брак. А если нет, значит жениху отказывали. Информанты из д. Звенчатка вспоминают по этому поводу: *"Кали прыйшли к дэўкі ў сваты, яна хлєп с солью ўзяла. А замуш исти за этага хлопца ни хатела, бо быў у яе други хлопцц, якога яна любила. И каб адказать ётаму, каторы ў сваты прыхадиў, яна далжна была аднести яму дамоу хлєп с солью"*.

Хлеб как атрибут использовали и в ритуале одаривания невестой родни жениха. По свидетельству жителей д. Уречье Славгородского района, *"нявеста і паднявесніцы стаяць у парозе, а сваты і людзі сядзяць за сталамі. Заслата века белешочкай скацерачкай: булка хлеба на веку, соль, свечка гарыць. ...Ну і нясуць падаркі... ужо кладзецц нявесце на века матка або сiстра, а іна падношала на заручынах бацьку, свёкру, свату, хто там ёсць, чалавекам пяцём дае"* [9, с. 269].

В ритуалах дарения невесты и дарения жениха первыми свои подарки – по булке хлеба – отдавали родители. *"Перит дараванним сядцяца дэўкі-падвянешніцы. Сват бирёт тарелку, насыпаит мелачь, накрываит тарелку палатенцам и барабанит. Булка ложыцца на тарэлку, у якой насыпана соль. Сват барабанить мелаччу и крычыць: "Ти ёсть у гэтай хати батька, матка родная? Чым даруитя княгиню маладую? Ти валом, ти добрым здароўям, ти вечнай дружынай?". Батька з маткай падыходяць, падають маладой пшаничную булку и гаворать: "Дарую сваю княгиню хлебам-соллю, канём, валом, добрым здароўям и вечнай дружынай". Маладая бярэ хлєп у руки и цалуя яго. Эта значыць цалуя матку"* (д.Полошково Климовичского района).

Этот ритуал основан на архаичном представлении о том, что Бог наделяет хлебом человека, причем вместе с "долей" – куском хлеба – человек получает и свою "долю", вместе с "частью" хлеба и свое "счастье" [7, с.386]. Родители в данном случае как бы принимали на себя функции Бога, давая своим детям вместе с хлебом долю и счастье.

Хлеб мог выступать и в ритуалах, символизирующих целомудрие невесты.

Если невеста "честная", то теща, собрав своих гостей, угощала их, а потом, взяв "заўтрык" – хлеб, соль и другую закуску, с мужем и гостями ехала к жениху гулять свадьбу дальше [2, с. 469]. На следующий

день к теще везли "пироги": три булки хлеба, кусок сала и бутылку водки".

"Хлеб кладуць на чырвоную хустку і потым у лубку ў тым выпадку, калі маладая была непарушана. Калі ж не – на хустку не кладуць, а проста ў лубку" (Костюковичский район) [2, с. 470].

Хлеб выступал и как угощение. В некоторых вариантах свадебного обряда перед отъездом родни жениха после заручин мать невесты подносила гостям булку хлеба.

Хлеб в обязательном порядке был на праздничном столе. *"На свадзьбу падавали хлєп, аладьы, блины, каклеты, атварать мяса, капусту замочаную падають"* (д. Забелышин Хотимского района). Тех людей, которые не принимали участие в свадебном застолье, а просто пришли посмотреть на молодых, угощали. *"Матка нявесты усих запрашае: "Захадитя, люццы, захадитя ў хату, хватить і места, и хлеба, и гарэлкы на усих". А хто забавіцца зайсти, для тых кладуць на вулицы гарэлку на ўсих и закуску. Усих на свети угашчають"* (д. Красная Буда Кричевского района).

Часто для этого случая специально выпекали круглые булочки, которые подавались горячими и разломанными пополам. Считалось, что в любом семейном торжестве человека принимают участие его предки, присутствующие в виде духов. Пар, который шел от горячей выпечки, предназначался именно душам предков. Хлеб, таким образом, был связан с миром умерших.

Бывало, что на хлеб, с которым встречали на пороге дома жениха и невесту, наговаривали молитвы. И тогда хлеб мог выступать оберегом для супружеской пары.

Часто в свадебном обряде хлеб использовали с солью. Угощение гостей хлебом-солью способствовало установлению доверительных отношений между ними и хозяевами. *"Ну вот приехали сваты, здароўкаюцца и просяцца на начлєх. Гаворуть: "Мы ехали долга на палям, на лясам, на гарам. Нашли свитялєк у гэтай хати и рьяшыли папращицца на начлєх". А им атвiчають: "Захадитя, госты дарагия. Хлеба-соли к нашаму сталу"* (д. Липовка Хотимского района).

"Сочетание хлеба и соли играло роль исключительно емкого символа: хлеб выражает пожелание богатства и благополучия, а соль защищает от враждебных сил и влияний" [7, с.387]. Слово *хлебосольство* в современном русском литературном языке сохраняет значение "радушные при угощении, гостеприимство" [5, с.750].

Блины – одно из традиционных блюд у восточных славян. Блины пеклись утром на завтрак, их брали с собой в поле, в дорогу. "Основная символика блинов – поминальная, связанная с представлениями о смер-

ти и о "том свете". Как ритуальное блюдо блины употребляют не только в похоронных и поминальных, но и в календарных обрядах (на святки, Масленицу, в Великий четверг и на Вознесение), так или иначе связанных с тематикой смерти. Лица и персонажи, которым предназначаются блины, – покойник, предки, нищие, колядники, пастух, священник, жених, первый встречный, Власий, Христос, Масленица, Мороз. Особую значимость в различных обрядах и бытовой практике имеет первый испеченный блин (горячий) и последний – верхний (сухой) в стопке, а в гаданиях – соленый блин" [8, с.194].

Русское блин известно с XVв., но старшей формой является форма *млынъ*, известная с XIVв., этимологически связанная с общеславянским *тъльнъ* 'мельница', которое, в свою очередь, восходит к позднелатинскому *molinim* 'мельница' [11, с.73].

В современном русском литературном языке слово *блин* имеет значение 'тонкая лепешка из жидкого теста, испеченная на сковороде' [5, с.46]. Часто вместо лексемы *блин* употребляют лексему *оладья*. Слово *оладья* в современном русском литературном языке имеет значение 'толстая мягкая лепешка из пшеничной муки, изжаренная на сковороде' [5, с.386]. В могилевских говорах нами зафиксированы диалектные лексемы *блинцы* и *ладки*.

О том, что блины играли важную роль в жизни людей, свидетельствуют многочисленные русские и белорусские пословицы и поговорки. В их контексте лексема *блин* употребляется в значении 'еда': "Блин – не клин: брюхо не расколёт", "Где блины, тут и мы" [3, с.183], "Добра хлебу за блінамі, добра бацьку за сынамі" [6, с.81], "І лісіца бліны пячэ, калі цеста на патэльнію пячэ" [6, с.45].

Блины выступают, с одной стороны, как угощение во время свадебного застолья, о чем свидетельствуют рассказы информантов:

На свадьбу готовили оладьи, блины, каклеты, атварать мяса, капусту замочаную пададутъ (д.Забельшин Хотимского района). *Примерна што на стол ставили: халадец, мяса, кали у каго ёсть, блинцы, кисель малошны* (д.Тростино Хотимского района). *Напаякутъ аладак, нагатують усяго, камсы, сала* (д.Ковшово Мстиславского района).

В досвадебный период блин выполнял функцию предсказателя. Его использовали в различных гаданиях о замужестве. Для этой цели брали первый блин или специально соленый блин. "Девушка выходит с блином под мышкой, за пазухой, в кармане или положив блин себе на лицо, затем отдает его первому встречному мужчине, спрашивая его имя. Ждут, чей блин первым схватит с порога собака... На ночь девушки прячут матери под голову сковородник ("блинами жениха кормить") и утром узнают, что ей приснилось" [8, с.195].

Обрядовые действия с блинами связаны в основном со вторым и третьим днями свадьбы. Часто второй день свадьбы и называют по тому действию, которое в тот день происходило: приходить (прийти) на блины.

На други день усе прихадилі на блины (д.Забельшин Хотимского района).

На второй (либо третий) день происходили испытания невесты (локальные названия *спытки* (Климовичский район), *испыты* (Хотимский район)). Обыденные занятия хозяйки – подмести избу, испечь блины, сходить за водой – в контексте свадебного обряда приобретали сакральный смысл.

На первы день печку ни палили, нильзя было. А на ўтары день палили печ, и нявеста пякла блины и ўгацала ими ўсех гасцей (д.Лобковичи Кричевского района).

"Присутствующим угощали специально испорченным блином, при выпечке которого в тесто подмешивали угли, овес, мякину. Так, по обычаю д. Горы Горецкого района "невеста должна напечь блинов, пока все спят, сама за водой сходить. Но скорее кто-то – свекровь, золовка прикроют невесту" [1, с.296].

Маладая блины пичёт. Патом глядзяць. Яна, можа, і ля печкі ні стаяла. А етыя блины круглая бясёда выкуплівае (д.Шамово Мстиславского района).

Блины использовали и в обрядовых действиях, связанных с установлением невинности невесты. Считалось, что "нечестная" невеста могла принести несчастье дому жениха и всему хозяйству.

Факт нецеломудрия невесты доводился до сведения окружающих через испорченный блин.

На фтары день свадьбы гості прихаділі на блины. Калі нявеста была чэсная, то гості елі блины і радавалісь, калі не, то адін з роўтвіннікаў жаніха пратыкаў блины нажом. Паслі этага нявесты было плоха, ёй маглі адяваць хамут, а маглі абліць лідзяной вадой і прагнаць з дому (д.Ст.Дедин Климовичского района).

Назаўтра малады вязе блін, гарэлку бацькам за нявесту. Калі нявеста нячэсная – блін парваны, а чэсная – у бутылкі краснае віно і краснай лентай пярэвязана. Усе людзі знаюць: чэсная нявеста ці не (д.Колотовино Мстиславского района).

Есть примеры, когда за нечестную невесту ответ держали отцы.

Калі дзеўка прагуляная, каля батек лажылі блины і пракальвалі дыркі. А калі добра, то дружы на правую руку зганзілі красную ленту (д.Липовка Хотимского района).

Иногда совмещали испытания невесты и установление ее целомудрия. В Костюковичском районе Могилевщины на второй день свадьбы молодую заставляли печь оладьи, потом посылали к колодцу за водой. Перед этим, если невеста оказывалась "честной", *дружок* складывал оладьи в красный платок, в противном случае – в решето, а затем вместе с невестой шел к колодцу. За ними шли все гости свадьбы [2, с.470].

"В заключительной части свадьбы у русских распространено угощение зятя блинами: молодые едут к теще (на блины, блинно, хлебные, горячие), она посылает им блины с блинницами (блинчницами, котовниками), или сама едет в дом жениха с блинами" [8, с.195]. На территории Могилевщины нами зафиксировано использование в сходной функции послесвадебного блюда для жениха яичницы, а не блинов.

Кали свадьба была да Калят, то на Каляды тёща звала зятя. Рабили так званую яешню-свадьбу. Яе звали рэдница (д.Рясно Дрибинского района).

Таким образом, использование выпечки в свадебной традиции символично. Хлеб и блины являются сакральным видом пищи и олицетворяют благополучие, изобилие, достаток семьи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование/ Отв. ред. Р.А.Григорьева, М.Ю.Мартынова. – М.:Изд-во РУДН,2005. – 378с.
2. Вяселле. Абрад/ Уклад., уступ. арт. і камент. К.А. Цвіркі; Рэд тома В.К.Бандарчык, А.С.Фядосік. – 2-е выд. – Мінск.: Бел. навука, 2004. – 683с.
3. Зимин, В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь/ В.И. Зимин, А.С.Спирин. – 3-е изд. – Ростов н /Д: Феникс, М.: Цитадель-трейд, 2006. – 544с.
4. Котович, О. Золотые правила народной культуры/ Оксана Котович, Янка Крук. – 4-е изд. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2010. – 592с.
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка/ С.И.Ожегов. – М.: Русский язык, 1986. – 797с.
6. Санько, З. Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак фразем / З.Санько. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 218с.
7. Славянская мифология. Энциклопедический словарь/ В.Я.Петрухин [и др.]; под ред. Л.М.Анисова. – М.: Эллис Лак, 1995. – 416с.

8. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5т/ Под ред. Н.И.Толстого. – М.: Международные отношения,1995. – Т.1.А-Г. – 584с.

9. Сысоў, У.М. З крыніц спрадвечных/ У.М.Сысоў. – Мінск: Вышэйшая школа, 1997. – 415с.

10. Хлеб всему голова. Хлеб [Электронный ресурс]/ Веб-сайт. – Режим доступа: www.mkmw.com – Дата доступа: 12.10.2011.

11. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка/ П.Я.Черных. – 3-е изд. – М.: Русский язык, 1999. – Т.1. – 623с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова